

КЛАССЕН Днепр при клевой погоде, когда, кочевряжась и выпендриваясь, несет он клевые волны свои...». Человечу пожилому эта фраза, возможно, мало что скажет, но те, кому в прошедшие 19 лет довелось побывать «лицами школьного возраста», сразу вспомнят, откуда это. Совершенно верно, это один из сюжетов «Ералаша».

У любых, даже хороших наших детских фильмов был один недостаток: все они не обходились без морали. «Ералаш» был единственным исключением, за что и завоевал всенародную любовь. Просто «веселые истории» хотели услышать и «мальчишки, и девчонки, а также их родители», поэтому, когда шел «Ералаш», дворы пустели и народ присасывался к телевизорам.

Создали этот суперхит несколько человек. Среди них был и теперешний директор киножурнала Борис Юрьевич Грачевский. Впрочем, Борис Юрьевич — это официально. А вообще по своей доброте и жизнерадостности творец «Ералаша» решает звать себя дядей Борей.

— ДЯДЯ Боря, какой вопрос вы не любите больше всего?

— Два: «Где вы берете детей?» и «Кто вам пишет сценарии?». Детей мы ищем в школах, а сценарии нам присылает кто может.

— А по какому принципу Вы выбираете школы?

— Да просто стараемся брать те, что поближе к киностудии. А иногда встречаем ребенка на улице, и тут уж не до школы — хватаем за руку и тащим. А он, бедненький, потом через всю Москву к нам шлепает.

— Дядя Боря, теперь самое интересное: почему «Ералаш» называется «Ералашем»?

— Вот тебе и самое интересное! Самое тривиальное, а она говорит: «Самое интересное!».. Девятнадцать лет назад, когда мы организовывали наш журнал, нам предложили его назвать «Фитилек». Нам это не понравилось: получилось бы как в одной известной поговорке, что фитиль вставляют куда. Мы очень долго мучились, просили нам помочь, и в конечном итоге нам подошло такое название: «Ералаш». Это предложила одна семиклассница из Москвы, которая даже не указала своей фамилии. И одно время мы ходили такие гордые, а потом узнали, что в самом начале этого века выходил журнал карикатур под этим названием. Так что ничего нового не придумаешь в этой жизни...

— Но в последнее время Ваш журнал куда-то исчез, и мы гораздо чаще можем увидеть Ваши капустники. Вы переквалифицировались?

— Ни в коем случае! Во-первых, «Ералаш» нигде не исчезал: в субботу утром (ты, конечно, еще дрыхнешь в это время, но я думаю, что не все такие сони) и в пятницу днем показывают все, что мы сделали за 19 лет. А капустники — это мое хобби, где я могу посмеяться над народом, похулиганить.

— Если бы Вы были моложе лет на тридцать, Вы смотрели бы этот журнал?

— Обязательно! Я с самых малых лет безумно люблю юмор. И даже в цирке, который мне всегда очень не нравился, я всегда ждал клоунов, чтобы посмеяться. Так что это у меня нервное.

— Тогда поподробнее о нервном детстве, пожалуйста.

— Детство у меня было очень радостное и интересное. Я вырос в Болшевском Доме отдыха. Папа мой был масовиком, мама — библиотечаром, и я целыми днями болтался по Дому отдыха, где детей почти не было. Вырос я, слушая радио. Очень почему-то любил передачи для родителей. О школе у меня, как ни странно, нет никаких воспоминаний. После восьми классов я вдруг проникся настроением времени —

журнал для детей по типу «Фитиля». Мы дружили, и он предложил мне похихиметь вместе. Я и согласился.

— Поговорим о любви, дядя Боря? Ведь сейчас нас, акселератов, больше волнует эта тема, чем то, как справедливо поделить апельсин!

— Любовь... Мы всегда с большой радостью уделяем внимание этой теме, но если у нас все сюжеты будут любовные, то мы должны будем сменить название. Что-то вроде «Спид-Инфо», что ли...

ПОГОВОРИМ О ЛЮБВИ, ДЯДЯ БОРЯ!

Моск. комсомолец — 1993 — 24 июля

«Я искренне завидую своим детям»

космос, Гагарин... — и неожиданно поступил в техникум в Подлипках. И окончил его очень даже прилично, без троек. А потом нас всех взяли на работу на завод, куда я после армии не вернулся — уж очень мне там скучно показалось. Я пришел на киностудию Горького грузчиком. Начал участвовать в съемках, а в 74-м году у Аркадия Хайта родилась идея сделать кино-

— Да, но почему в «Ералаше» больше сюжетов из жизни мальчишек, а бедные девочки остались в стороне?

— К сожалению, так уж получилось, что все лучшие писатели оказались мужчинами, и они считают, что все главные приключения происходят с мальчишками. А девичьи у них как вспомогательный состав, который должен любить по ходу действия.

или, наоборот, дать по шее... короче, окружающая среда. Так что, когда у нас появляются «девчачьи сюжеты», это очень трогательно, и мы страшно радуемся. А они появляются все время... по чуть-чуть.

— Если уж мы затронули эту тему, расскажите, пожалуйста, о Вашей первой любви.

— Это так сложно! Я был настолько влюбчивым мальчиком, что даже не могу сказать, кого же я в первый раз полюбил. Вот стыдно, но не могу. Потому что я уж

очень был... такой... но я очень искренне влюблялся, зато потом и разлюблял быстро!

— Так... ушли от ответа... А какие Ваши любимые сюжеты в «Ералаше»?

— Все «Ералаша» — это мои дети. Спроси у своего папы: кто из двух дочек — любимая? И посмотри ему при этом в лицо, а он будет долго-долго крутиться и вертеться.

— Я тут узнала, что будет сотый выпуск киножурнала...

— Да, юбилейный! Он должен появиться в конце года, и нас самих это пугает: надо бы к нему весь год самое лучшее прижимать и держать, ведь он должен быть каким-то особенным! А у нас это не получается, потому что всем хорошим мы тут же спешим поделиться со зрителями и вставляем все в другие номера. Но ничего, как-нибудь да выкрутимся!

— Вы сравниваете себя в детстве с нынешним поколением?

— Все время сравниваю и все время радуюсь за вас, хотя по таким фундаментальным вещам, которые принято знать, вы, конечно, слабее: совсем перестали читать, перестали чем-то интересоваться... Наверное, потому, что вы такие везучие: по телевизору — Джексон, Мадонна, включи радио — по пяти программам шарит самая современная музыка. Или те же мультфильмы Диснея! Это замечательно, и я искренне завидую своим детям. Но я и надеюсь, что в дилемме «Что смотреть: Шварценеггера или «Ералаш», многие выберут... понятно, что я бы предпочел!

— У Вас на съемках, наверное, иногда происходят разные истории. Поделитесь!

— Вот как-то мы снимали один сюжет... «Про это» называется. Там мальчик по ходу сюжета должен был гладить девочку по коленке, у нее приподнималась юбка, и выяснялось, что он лез за формулами. На съемке девочка вдруг отказалась сниматься, и мы позвали дублершу, которой было 23 года. Тут уже мальчик — а ему 13 лет — стал жутко стесняться сам. После съемок он подошел к дублеру и сказал, что теперь как честный человек он обязан на ней жениться, что и собирается сделать.

Для других съемок мы выбрали одного жутко симпатичного мальчишку, такого

блондинчика... Мальчонка был курчавый-курчавый, и кудряшки у него свешивались со всех сторон. На съемку он пришел в точное время, но почему-то сидит в шапке. Я ему говорю: «Сними шапку». Он отвечает: «Я так посижу, спасибо». Я ему оляты: «Сними шапку, ты в помещении!». Он ее снял и... заплакал. Он был абсолютно лысый, причем не стриженный, а бритый. Выяснилось, что он перед съемками решил сделать свои волосы еще пушистее, но вместо шампуня налил на голову клей. Но мы дождались, пока он снова не обрестет и отсняли этот сюжет.

— КАК реагирует Ваша семья на то, что их муж, отец, брат — достаточно известный человек?

— Да привыкли все, нормально. Только если им что надо, тут же говорят: «Позволи и скажи».

— Где Вы познакомились со своей будущей женой?

— Пошли с приятелем в «Баррикады»...

— То есть у Вас была привычка цепляться к девушкам на улице?

— А как же! Это было замечательно, в этом-то и был самый интерес: знакомиться с девчонками на улице. Я знал, как это делать, и обломов почти не было.

— Ваша мама не была в ужасе от того, что сын такой?

— Не, ничего! Но я и женился рано — в 21 год. Галя была моя ровесница. Так что я быстро погулял.

— Расскажите о Вашей семье.

— У меня есть двое детей: мальчик и девочка. Хотя, наверное, мальчиком можно называть Максима только условно, потому что ему скоро 21 год. Он окончил ВГИК и работает в одной фирме. Девочке моей Ксене уже тоже 14 лет. А сейчас еще и собаку взяли. Она поинтер, и зовут ее Шейла, хотя я бы назвал Дусей.

— А кто у Вас дома выносит ведро и ходит за газетами?

— За газетами — исключительно мама, а ведро... Если честно, это вечный скандал! А вообще на кухне у нас хозяйствует мама. Она вообще не любит туда никого пускать.

— А Вы, глава семьи, интересуетесь общественной жизнью?

— Сейчас — нет, надоело. Теперь я читаю только «МК», и то только потому, что эту газету я выписываю уже около 20 лет. Двадцать лет я делаю «Ералаш» и двадцать лет я выписываю одну и ту же газету.

— Спасибо! Кстати, у Вас нет задумки сделать вроде праздника «МК» — праздник «Ералаша» для детей?

— Это очень хорошая мысль, и я тоже уже давно об этом думал: сделать какое-то гала-шоу «Ералаша» с показом, с артистами, с танцами-песнями. В Питере мы уже делали что-то вроде, но в Москве так и не получилось. Вот если бы какой-то спонсор у нас появился, мы смогли бы устроить жуткое веселье. Я не знаю, хватит ли нас на парк Горького, но, учитывая, что у нас 100 номеров, мы можем показывать их на разных площадках: пусть все сойдут с ума. Здорово?! Ведь «Ералашу» в сентябре будет 19 лет! Во какой старенький! Надо же это отметить?

— Интересно, «Ералаш» — старенький, а дядя Боря — молодой. По-моему, это обязательно надо отметить!

Виктория АВЕРБУХ.